

УДК 903.15

ВЛАСТНЫЙ ДИСКУРС В КАРТИНЕ МИРА ТЮРКОВ КОЧЕВНИКОВ

Шакубаева Дана Сулейменовна

dawka87_87@mail.ru

Магистрант 2-курса кафедры тюркологии ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель - А.Б. Шалдарбекова

Политическая власть - это способность определённой социальной группы или класса осуществлять свою волю, оказывать воздействие на деятельность других социальных групп или классов. В отличие от иных видов власти (семейной, общественной),

политическая власть оказывает своё влияние на большие группы людей, использует в этих целях специально созданный аппарат и специфические средства. Наиболее сильным элементом политической власти является государство.

Важной частью культуры в иерархически организованном обществе является культура власти. Собственно власть имеет универсальную природу и при этом, как отмечает французский исследователь Мишель Фуко, отношения власти пронизывают все общество, она располагается во всех аспектах человеческой деятельности, на все уровнях социальной реальности и социальной субъективности [1, 67]

Археологические находки и, в первую очередь, расшифровка древнетюркской письменности вызывают большой интерес исследователей к конно-кочевой цивилизации [2, 22]. За последние 100 лет сформировалось большое поколение исследователей-тюркологов: историков, филологов, археологов, этнографов, философов, культурологов, социологов и политологов, которые выдвигают различные гипотезы по властному дискурсу в картине мира тюрков-кочевников.

В эпоху средневековья в тюркском обществе существовала категория лиц наделенных властью их называли используя специальную терминологию: «именитые», «обладающие саном», «благородные люди», «люди государства» и т. д. [3, 149]. Противопоставление знати и простого народа имело место быть.

На основании исследования в политической культуре тюрков-кочевников можно выявить существования значительного количества титулов, связанных с верховной властью – шаньюй, яньчжи, ябгу, гуньмо, каган и т.д. Более многочисленные титулы, связанные со знатью, следуют в политической системе сразу за верховными правителями. Выделяется следующая картина развития во властной символической системе. В ранний период тюрков-кочевников исследователями было крайне мало зафиксированы титулы, что соответствует в целом гипотезе о слабой расчлененности социума ранних тюрков-кочевников. В эпоху средневековья исследователи наблюдают дальнейшую эволюцию системы титулов, стоит отметить, что некоторые титулы были унаследованы тюрками-кочевниками средневековья от кочевников предыдущей эпохи – уйсуней, юэчжи, гуннов, сяньби. Территория первого тюркского каганата охватывала пространство, намного превышающее пространство территории государств кочевников более ранней эпохи [4, 175]. В соответствии со сформированной социально-политической структурой в политической культуре тюрков, появляются новые титулы.

Большим представляется семантический спектр титулов, связанных с культурно-религиозными представлениями тюрков - кочевников. В образовании титулов участвуют понятия, связанные с природными силами (небо, солнце, земля, вода), миром животных (волки), религиозно-моральными принципами. Роль играют и явления, связанные с повседневным бытом и хозяйственно-культурными особенностями кочевников.

По мнению тюрколога Л.Н. Гумилева состояние Азии в VI—VIII вв. было крайне напряжённым. Древние тюрки появились на исторической арене в VI в. и создали государственность, простиравшуюся от Ляодуна и Великой китайской стены до Азовского моря, Кавказа, Аму-Дарьи и, несколько позже, до северо-западной Индии.

Первый напрашивающийся вопрос: как возник народ, называвшийся в VI в. «тюрки», весьма сложен. До середины V в. народа с этим самоназванием не было. В 439 г. из Хэси князь рода Ашина с группой сторонников, гонимый победоносными врагами, откочевал в горы Большого Алтая. Трудно, даже невозможно, определить этнический состав этой группы, но скорее всего она представляла этническую смесь. Поскольку в V в. международным языком в северном Китае был древнемонгольский, то можно предположить, что члены орды Ашина пользовались им даже в том случае, если в их среде были люди, для которых родным языком был тюркский. Но попав на новой родине в среду, где тюркский язык не имел соперников, члены орды Ашина сменили свой язык, чтобы иметь возможность общаться с новыми соседями и подданными. Так возник древнетюркский язык орхонских надписей, в котором сохраняются некоторые элементы древне-монгольского, например: монгольское

множественное число для титулов. В результате ста лет совместной жизни пришедших и местных жителей создался особый народ, который соседи называли в форме множественного числа «тюркют».

С первых шагов своей политической истории тюрки, контролировали важные участки Великого Шелкового пути. Основным экспортным товаром из Китая в страны Запада являлся шелк, ставший международной валютой. Кроме шелка и других товаров, по Шелковому пути распространялись религиозные идеи, искусство, музыка и образование. Для тюрков был характерен взаимный синкретизм с культурами соседних народов. Шелковый путь объединил различные мировоззренческие системы, демонстрировал веротерпимость, толерантность и стремление к активному обмену инновациями. Тюрками был совершен колоссальный культурный прорыв, сформирован новый тип незамкнутой культуры со своей уникальной рунической письменностью.

В 545 г. император западного Вэй, Вэнь-ди, стремясь найти союзника для борьбы с восточным Вэй и жужанями, послал посольство к кагану тюрков Бумыну. Заключенный союз определил на 25 лет политику тюркютов как союзников Западного Вэй и Северного Чжоу против северо-восточного Китая, где укрепилась династия Северный Ци.

В 550 г. Бумын принял участие в войне жужаней, данником которых он был, против гаогюйцев и подчинил себе 50 000 гаогюйских кибиток. В 552 г. он восстал против жужаней и наголову разбил их, но умер, не успев воспользоваться плодами победы. Дети Бумына, Кара Иссык-хан (553 г.) и Кигинь Мугань-хан добились жужаней и принудили их бежать в империю Ци. Однако в Китае, по мнению исследователей, жужани стали разбойничать, так как лишённые стад, они не имели средств к существованию.

Тюркская держава была создана «длинным копьём и острой саблей», но жестокая эксплуатация, которой подвергались покорённые племена и народы, вызывала постоянные восстания, и сепаратистские движения не ослабевали. Только наместник с сильным войском мог предотвратить отсоединение завоёванной территории. Но что могло предотвратить отпадение самого наместника, пусть даже члена династии, если он имел достаточно сил и средств? Как мог бы управлять такой державой маленький сын хана, когда всё дело было в постоянной военной готовности? Для того, чтобы обойти эти трудности, была принята при Мугань-хане новая система престолонаследия, которая называлась удельно-лестничная система престолонаследия.

Согласно закону Мугань-хана, младший брат наследовал старшему, а старший племянник младшему дяде. В ожидании престола царевичи получали в управление уделы. Таким образом, наследник престола не мог быть малолетним и, имея в перспективе ханский престол, не должен был, по идее закона, стремиться к отложению. Действительно, в ряде случаев эта система предотвратила распад державы, но все царевичи, естественно, не могли дожидаться трона и тот, кто потерял надежду на трон, оказывался в оппозиции к правительству, производил смуту, продавался китайцам, и распри ослабляли каганат, ускоряя его гибель.

Наряду с князьями царствующего рода тегином (наследник престола) и шадями (принцы крови) в каганате была многочисленная чиновная знать. Высшим чином иерархии был ябгу (вице-король), должность, на которую часто назначались члены рода Ашина и меньшие чины, «всего до двадцати». Эти титулованные личности составляли аристократическую прослойку.

Активное участие в борьбе за власть принимали и беги покоренных тюркских племён, но на востоке и на западе они вели себя по-разному. Сеянтосцы, уйгуры и кидани боролись за полную самостоятельность, беги племенных союзов дулу и нушиби добились равных прав с тюркютскими аристократами и, ограничив власть Западно-тюркютских ханов, поддерживали существование династии Ашина.

Согдийские города поддерживали каганат лишь до тех пор, пока он мог обеспечить безопасность караванного пути. При усилении Танской династии согдийцы без колебаний сменили тюркютское иго на китайское.

Тюркский мир на протяжении всей истории Земли являлся уникальным местом – родиной самых первых и могучих культур и цивилизаций, оказавших впоследствии решающее влияние на весь ход мировой истории. Такое обстоятельство исходит из основной причины: тюрки были связующим мостом между Востоком и Западом. Таким образом, особенность тюркской культуры заключается в том, что она неизбежно вобрала в себя все лучшее из мировой культуры Востока и Запада, но, вбирая эти ценности, она сумела сохранить и свою уникальную и самобытную культуру.

Как отмечает в своей монографии «Тюркский вклад в мировую культуру и цивилизацию» ученый С.Б. Булекбаев тюркский мир сыграл ключевую роль в истории человечества, не раз меняя ход и вектор развития мировой истории и мировой политики, своими историческими деяниями и завоеваниями, тюрки внесли огромный вклад в мировую цивилизацию. Самые первые в мире государственные символы и знаки власти, а также политические термины появились впервые в Степи, что свидетельствует о развитой государственной структуре, существовавшей у тюрков-кочевников, которые затем распространились по всей Евразии.

Известный ученый Н.Г. Шаймердинова отмечает, что ценностные смыслы, или составляющие древнетюркской модели, выражаются в представлениях древних тюрков о времени, пространстве, количестве, в их поклонении верховным божествам Тенгри и Умай, в их понимании социальных вопросов, к которым относятся проблема власти - правление тюркских каганов, и взаимоотношения каганов с народом, героизация отдельно взятой личности, являющейся символом патриотизма (Кюль-тегин, Кули-чор), вопросы войны и мира, выразившиеся в оппозиции «свой» и «чужие» [5, 6].

Список использованных источников

1. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью/ Пер. с французского С.Ч. Офертаса под общей ред. В.П. Визгина и Б.М. Скуратова. - М., Праксис, 2002. - 384 с.
2. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. - М., 2015, 235 с.
2. Кляшторный С.Г. Каган, беги и народ в памятниках тюркской рунической письменности//Востоковедение. 9. Филологические исследования./УЗ ЛГУ №412. Серия востоковедческих наук. Вып. 25. Л.:1984. - С 143-153
4. Ярыгин С.А., Хабдулина М.К. История изучения раннего железного века Сарыарки//Археологические исследования степной Евразии. Сборник научных статей. - Караганда: «TENGGRI Ltd», 2013. - С. 173-182.
5. Шаймердинова Н.Г. Древнетюркская картина мира в текстах письменных памятников. - Астана, ЕНУ, 2014. - 261 с.